

Ш. де Голль и Ж. Помпиду: два подхода к разрешению политического кризиса мая-июня 1968 г. во Франции

Аннотация: В статье говорится о разных подходах 2-х главных политических лиц государства - президента Ш. де Голля и премьер-министра Ж. Помпиду - к разрешению политического кризиса мая-июня 1968 г. во Франции.

Ключевые слова: студенческое движение, де Голль, Помпиду, события мая-июня 1968 г., политический кризис, внеочередные выборы, реформы

УДК 94(44)087

Abstract: The article talks about the different approaches of the 2 main political figures of the state — President Charles de Gaulle and Prime Minister Jean Pompidou — to resolving the political crisis of May-June 1968 in France.

Key words: student movement, de Gaulle, Pompidou, events of May-June 1968, political crisis, early elections, reforms

При изучении различных аспектов политического кризиса 1968 г. во Франции (май-июньские события), казалось бы, давно и тщательно проанализированных историками¹, всплывает одна проблема, которая пока еще недостаточно полно исследована в историографии, особенно отечественной, «Красного мая». Речь идет о взаимоотношениях двух высших представителей исполнительной власти Пятой республики – ее руководителя, президента Ш. де Голля и премьер-министра, видного голлиста и соратника генерала Ж. Помпиду. События 1968 г. стали причиной охлаждения прежних – доверительных со стороны де Голля и безусловно преданных и безоговорочно почтительных со стороны Помпиду - отношений, которые скрепляли основы политического режима и единство сторонников президента. Последствия социального взрыва мая-июня 1968 г. оставили значительный, но не одинаковый по значению след в жизни обоих политиков. Де Голль весной следующего года покинет навсегда свой президентский пост после протестного референдума 27 апреля 1969 г.,

* *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: naumovafrance@yandex.ru)

¹ См. напр., Bernstein S. Histoire de la France au XX siècle. Bruxelles, 1990; Bernstein S. Histoire du gaullisme. P., 2001; Chapsal J. La vie politique sous la V République. P., 1984; Duhamel O. La gauche et la V République. P., 1980; Prévost Cl. Les étudiants et le gauchisme. P., 1969; Roussel E. Georges Pompidou. St.-Amand, 1984; Winock M. Chronique des années soixante. P., 1987; Коломийцев В.Ф. События мая-июня 1968 г. во Франции в оценке французских публицистов // Вопросы истории. 1973. № 10; Посконин В.С. Французская публицистика и историография «Красного мая» 1968 г. М., 1982; Родин И.В. Университетское сообщество и кризис системы высшего образования во Франции (1964-1968 гг.) // НИИ. 2014. № 5; Семенов А.Л. Левое студенчество во Франции (1956-1968 гг.). М., 2001.

а ушедший в отставку в июне 1968 г. Помпиду тогда же выдвинет свою кандидатуру в президенты и станет вторым голлистом-руководителем Пятой республики.

Как же политические пертурбации мая-июня 1968 г. отразились на взаимоотношениях и судьбах «двух великих голлистов»? Источники – французская пресса, в том числе деголлевская, материалы парламентских дебатов, официальные выступления и воспоминания генерала де Голля и Помпиду – показывают, что французский политический класс и руководство страны «были шокированы масштабами и темпами роста движения бастующих»². По свидетельству министра образования А. Пейрефита, «к такой внезапной вспышке насилия оказались не готовы ни полиция, ни [даже – Н.Н.] предводители гошистов»³. А газета «Монд» в начале мая писала: «Кажется, президент и его правительство потеряли хладнокровие»⁴.

Первоначально голлистская власть демонстрировала непреклонность к набиравшему темп социальному протесту. По словам президента, «если акты насилия будут продолжаться, мы ударим крепко: пусть среди манифестантов будут десятки и даже сотни пострадавших. Уступки невозможны, поскольку они покажут слабость власти и неспособность к противостоянию»⁵. 8 мая в ответ на распространение протестного студенческого движения Пейрефит объявил, что Сорбонна останется закрытой «до восстановления порядка»⁶. Но обстановка продолжала накаляться, правительство медлило и не оказывало решительного отпора митингующим. Премьер-министр Помпиду в это время находился с официальным визитом в Афганистане (2-11 мая). До его возвращения во Францию фактически не принималось никаких конкретных правительственных мер для стабилизации обстановки и настроений в обществе. Сам Помпиду не собирался прерывать поездку: «Я лишь номер два. Есть президент республики – Шарль де Голль, который располагает всей полнотой власти. Также в стране находится уполномоченный [министр юстиции Л. Жокс – Н.Н.], который временно исполняет обязанности главы правительства»⁷.

После заявления министра образования о невозможности открытия Сорбонны в Латинском квартале студенты начали возводить баррикады. Ночь с 10 на 11 мая 1968 года вошла в историю как «первая ночь баррикад»⁸, когда против студентов были применены гранаты со слезоточивым газом, в результате чего пострадали сотни человек. Газета «Монд» тут же обвинила голлистский режим в трех преступлениях: «полиция не была остановлена, она начала поджоги и использовала хлор против студентов. Эта умышленная жестокость должна открыть глаза всем французам на действия правящего

² Pompidou G. Entretiens et discours 1968-1974. P., 1975. P. 26.

³ Peyreffite A. C'était de Gaulle. P., 1997. V. 2. P. 563.

⁴ Le Monde. 1968. 5-6 mai.

⁵ Цит. по: Lacouture J. Citations du president de Gaulle. P., 1968. P. 204.

⁶ Le Monde. 1968. 9 mai.

⁷ Alexandre Ph. Le duel de Gaulle – Pompidou. P., 1970. P. 218.

⁸ Грачев А. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60-70-х годов на Западе. М., 1977. С. 56.

режима»⁹. Тогда же, 11 мая, состоялось совещание крупнейших французских профсоюзных центров, принявших «решение о всеобщей забастовке трудящихся Франции 13 мая в знак солидарности со студенческим движением»¹⁰.

В этот же день, вернувшись из Афганистана, Ж. Помпиду в экстренном порядке собрал совещание министров в Матиньонском дворце и настаивал на немедленном открытии Сорбонны и удовлетворении требований бастующих об освобождении арестованных студентов. Он знал, что стратегия де Голля – долгое размышление перед принятием ответственного решения, но в подобной ситуации, по его мнению, медлить больше нельзя. По свидетельству Помпиду, генерал любил, когда правительство брало на себя ответственность, исходя из тезиса: роль президента – «прикрывать» министров¹¹. Если план провалится – он их заменит. Де Голль принял предложение Помпиду пойти на уступки со словами: «Если выиграете – тем лучше, Франция выиграет вместе с вами. Если проиграете – тем хуже для вас»¹². Таким образом, несмотря на сомнения де Голля, опасавшегося, что послабления власти будут восприняты обществом как ее неспособность противостоять митингующим, правительство рискнуло пойти на компромисс, выраженный в помиловании протестующих и открытии университета. Но эти шаги, направленные на формирование условий для возобновления нормальной работы учебных заведений, были приняты слишком поздно. Во всех больших городах проходили массовые шествия студентов, лицеистов и рабочих. После открытия Сорбонны парижские студенты сначала заняли университет и его кампусы, а в дальнейшем – помещение театра Одеон, расположенного поблизости.

Политический кризис достиг кульминации 13 мая, когда социальный протест принял характер всеобщей забастовки, в которой участвовало около 10 млн. человек¹³. Во главе парижской демонстрации стояли анархист Кон-Бендит и руководитель ВКТ¹⁴, коммунист Ж. Сеги. Протестующие выступали с лозунгами: «Десяти лет достаточно! Прощай, де Голль!»¹⁵, что придавало демонстрациям откровенно политизированный и антиправительственный характер. После 13 мая они охватили всю страну и практически все трудоспособное население. Студенты занимали университеты, провозгласив их народными, рабочие оккупировали заводы, многие фабрики прекратили свою деятельность. Однако постепенно разрастающийся социально-политический кризис получил и другое выражение – в виде появившихся серьезных разногласий между президентом Пятой республики и ее премьер-министром Ж. Помпиду.

⁹ Le Monde. 1968. 12-13 mai.

¹⁰ Панков Ю.А. Трудовая Франция против власти монополий. М., 1973. С. 216.

¹¹ Pompidou G. Le nœud gordien. P., 1974. P. 101.

¹² Alexandre Ph. Op. cit. P. 221.

¹³ Сироткин В.Г. Франция на пороге семидесятых годов. М., 1970. С. 15.

¹⁴ ВКТ – Всеобщая конфедерация труда, крупнейший французский профсоюз, действовавший под руководством ФКП.

¹⁵ Les thèmes de mai 68 à travers des affiches/slogans. <http://liberalisationmai68.free.fr/partie1/index.htm>.

* * *

В середине мая 1968 г. (14-18 мая) президент де Голль находился с запланированным официальным визитом в Румынии. Именно на это время пришелся новый подъем протестного движения, как молодежного, так и рабочего. Участники манифестаций, как уже упоминалось, захватили театр Одеон; 15 мая такая же судьба постигла территорию государственного автомобильного концерна «Рено», Национальное общество железных дорог Франции и Автономный оператор парижского транспорта. Со страниц газеты «Монд» раздавались все новые и новые обвинения в адрес правительства: в пассивности, неуклюжести действий, в отсутствии четкой программы реформ. По ее утверждению, «поступки власти стали главной причиной разрастания выступлений. Политика правительства еще раз с треском провалилась, продемонстрировав непонимание глубоких устремлений страны и молодежи»¹⁶. Казалось, что Франция, стояла на пороге анархии. Число бастующих к 18 мая достигло 9 млн. человек, ситуация вышла из-под правительственного контроля. К беспорядкам добавились и транспортные забастовки – еще один важный вопрос, требовавший немедленного разрешения, т.к. без слаженной и стабильной работы системы перевозок невозможно было осуществлять поставки продовольствия и лекарств. Однако, считал Помпиду, апогей протестных выступлений уже достигнут, и скоро забастовочное движение пойдет на спад.

В тот же день в телефонном разговоре с президентом Помпиду уговаривал его не возвращаться из поездки раньше срока: «Вы не можете вмешиваться, мой генерал. Пока слишком рано. Поспешный приезд только драматизирует ситуацию»¹⁷. Как известно, бездействие в трудную минуту было несвойственно де Голлю, разговор спровоцировал у него недоверие к премьер-министру и правительству, которых он корил в ошибках и промедлении, что, по словам президента, «чуть не привело к падению Республики»¹⁸. Де Голль все же вернулся в Париж, где потребовал от Помпиду «объяснений усугубившегося кризиса». По его убеждению, власть в республике «была осмеяна, в стране царил анархия и всеобщая забастовка»¹⁹, хотя Помпиду заверял президента в том, что «через 8-10 дней протестное движение успокоится»²⁰.

К 20-м числам мая ситуация накалилась настолько, что советник де Голля Ж. Фоккар «опасался свержения режима»²¹. Тогда же левая оппозиция поставила на повестку Национального собрания вопрос о недоверии правительству Помпиду, который, правда, не набрал нужное количество голосов депутатов. Именно в это время министр внутренних дел К. Фуше принял решение о депортации одного из самых известных лидеров гошистов Кон-Бендита в Германию, что вызвало новый всплеск протеста

¹⁶ Le Monde. 1968. 15 mai.

¹⁷ Цит. по: Alexandre Ph. Op. cit. P. 224.

¹⁸ См.: Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. P., 1988. P. 87-95.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Цит. по: Alexandre Ph. Op. cit. P. 224.

²¹ Foccart J. Le Général en mai. 1968-1969. P., 1998. P. 117.

студенческой молодежи, который, однако, как и предвидел Помпиду, не нашел отклика у многих рабочих. ВКТ высказалась резко против митинга солидарности с гошистами в Латинском квартале, полагая, что он лишь подталкивает студентов к анархизму. Профсоюзные организации ВКП и Французской конфедерации христианских трудящихся в совместной декларации объявили о своей готовности начать переговоры с правительством, и Помпиду согласился их принять²².

24 мая, через целых 5 дней после своего прибытия, что свидетельствует о растерянности и отсутствии четкого плана действий, Шарль де Голль обратился к французам с речью по радио и телевидению из Елисейского дворца. Генерал заявил о необходимости реорганизации высшего образования и о реформе экономики «с целью ее приспособления к национальным и международным интересам». Президент высказался за увеличение доли участия французского населения в управлении страной и пообещал как можно быстрее провести референдум, по его словам, «единственный легальный способ выражения гражданского мнения»²³. На голосование предполагалось поставить вопрос о «формах участия» трудящихся в управлении предприятиями. Реализация данной программы, инициированной левыми голлистами во главе с Л. Валлоном и Р. Капитаном, стала одним из важных пунктов социальной политики голлизма как выхода из тупика классового противостояния весны – лета 1968 г. По поводу результатов будущего референдума де Голль пообещал следующее: «В случае вашего «нет» я больше не буду удерживать мой пост, если вы ответите «да», это явится проявлением вашего доверия. Изменения произойдут во всех структурах общества»²⁴.

Вопреки ожиданиям президента предложение об организации плебисцита не прекратило манифестации и не успокоило народ, наоборот, оно лишь ожесточило протестующих. Таким образом, де Голлю не удалось в тот момент уловить суть общественного запроса именно на быстрые и радикальные реформы, а не на референдум, который казался ему главным способом «посоветоваться» с народом²⁵. По мнению газеты «Фигаро», «эта речь [выступление президента де Голля 24 мая – Н.Н.] уже ничего не изменит. Все то, что он сказал, ничуть не умалило воли народа [к переменам – Н.Н.]. Кажется, генерал не понимает, что истинной причиной [кризиса – Н.Н.] является сущность его режима. Он просит о доверии тогда, когда ему в нем отказывают наиболее ясным способом»²⁶.

Правительственные структуры более чутко и адекватно оценили общественные настроения, и 25 мая Помпиду пригласил представителей профсоюзов и НСФП²⁷ в министерство социальных дел на улице Гренель для переговоров. Однако предложенные правительством повышение заработной платы и другие социальные уступки ВКТ посчитала недостаточными мерами для прекращения

²² См.: Коломийцев В.Ф. Рабочий класс и «Красный май» // Вопросы истории. 1973. № 5.

²³ La Nation. 1968. 25 mai.

²⁴ Gaulle Ch. de. Discours et messages. P., 1996. V.5. P. 288.

²⁵ Чернега В.Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлизма в 60-70-е годы XX века. М., 1990. С. 62.

²⁶ Le Figaro. 1968. 26-27 mai.

²⁷ НСФР – Национальный совет французских предпринимателей.

забастовки. Даже проголлистское издание «Насьон» первоначально расценило диалог как неудачу правительства²⁸. Тем не менее, 27 мая 1968 г. Ж. Помпиду все же удалось подписать Гренельские соглашения с лидерами профсоюзов и предпринимателями, которые привели к примирению с властями²⁹. В обстановке социального хаоса де Голль охарактеризовал Гренельские соглашения как «правительственный провал и преступление границы возможностей французской экономики», утверждая, что над страной «нависла угроза гражданской войны»³⁰. Премьер-министр, комментируя переговоры в министерстве по социальным вопросам, признал, что они проходили в тяжелой обстановке: «Легко рассуждать о том, что уже свершилось. Я в одиночестве встретился лицом к лицу с профсоюзами и уверяю вас, разработка протокола стоила больших усилий»³¹. Однако необходимо признать: хотя правительству не удалось полностью разрешить острую социальную обстановку на национальном уровне, Гренельские соглашения стали важным шагом на пути преодоления кризиса, показав желание и возможности противоборствующих сторон договориться и не допустить усугубления политической нестабильности.

Студенты, не приглашенные в министерство социальных дел, еще до завершения переговоров объявили о проведении 27 мая митинга на стадионе Шарлетти. Шествие было официально разрешено, так как его запрет спровоцировал бы новые масштабные столкновения. Митинг стал очередной попыткой организовать оппозиционное движение голлистскому режиму под лозунгом: «Де Голля в отставку!», «Власть рабочим!»³². Однако реальных результатов он не достиг: демонстрантам не удалось укрепить и расширить социальную базу протестных настроений.

Митингом воспользовалась левая политическая оппозиция, требуя по сути конституционных изменений. Речь шла о проведении по ее инициативе внеочередных парламентских выборов и выдвижении своих кандидатов: на пост президента – Ф. Миттерана, а главы «Временного правительства» - левого радикала П. Мендес-Франса. Ш. де Голль был обеспокоен этими заявлениями. Именно тогда он впервые поднял вопрос об использовании вооруженных сил в ходе майских событий. Премьер-министр отдал распоряжение перевести бронетанковое соединение, расположенное в Версале, к Парижу. По его признанию, «ФКП не расценивала ситуацию как революционную. Но если бы коммунисты решили действовать, я бы пустил в ход танки»³³.

29 мая по инициативе ВКТ и ФКП по Франции прошли новые демонстрации, призывавшие к образованию «народного правительства», которые, вопреки опасениям французского руководства,

²⁸ La Nation. 1968. 26 mai.

²⁹ См. подр.: Pompidou G. Op. cit. P. 1975. P. 102.

³⁰ Gaulle Ch. De. Op. cit. P., 1988. P. 165.

³¹ Pompidou G. Op. cit. P., 1974. P. 143.

³² 415 affiches de mai-juin 68. <http://jeanpaulachrd.com/mai/slider.html> (Дата последнего обращения -213.01.2018).

³³ Pompidou G. Op. cit. P., 1974. P. 145.

закончились без нарушений общественного порядка, хотя и показали мощь протестного потенциала противников голлистского режима.

Переломным событием в социально-политическом кризисе мая-июня 1968 г. во Франции можно считать тайный отъезд де Голля в ФРГ³⁴. 29 мая, в среду, когда обычно проходили заседания Совета министров, генерал отправился в свое имение в Коломбэ, но в место назначения не прибыл. Вместе с женой и сопровождением он улетел на вертолете в Баден-Баден, где располагалась ставка французских войск в Западной Германии. Там де Голль попал «в привычную атмосферу армейского братства» и встретился с генералом Массю, чтобы заручиться поддержкой вверенных ему военных сил для подавления протестного движения в случае усугубления внутривнутриполитической ситуации. По свидетельству Ж. Помпиду, именно Массю, вовсе не расценивавший ситуацию во Франции как критическую, «своим мужеством и верностью вернул решимость де Голлю»³⁵; он же убедил президента как можно быстрее вернуться в Париж. Пробыв в Баден-Бадене полтора часа, де Голль улетел назад во Францию.

По воспоминаниям премьер-министра, члены правительства были чрезвычайно обеспокоены сложившейся ситуацией: «Я уже давно знал о психологических кризисах генерала. Сегодня утром его отъезд показался мне катастрофой. Авторитет и престиж генерала были неотъемлемой частью силы режима. К тому же его побег сбил меня с толку, обстановка в Национальном собрании стала невыносимой»³⁶. В итоге министрам удалось связаться с де Голлем. Ж. Помпиду настаивал на немедленном возвращении генерала в Париж, однако тот ответил, что ему требуется побыть хотя бы сутки в одиночестве. Де Голль говорил: «Я стар. Вы молоды. Вам вершить будущее. Вам придется удерживать крепость»³⁷. Премьер-министр опасался объявления де Голлем своей отставки. По его признанию, «у голлистов не осталось бы ни малейшего шанса оказаться во главе государства. Мне бы уже не удалось овладеть ситуацией. Тем не менее, я был полон решимости бороться до конца. Тогда я понял, что наш последний шанс – это внеочередные парламентские выборы. Мне необходимо было узнать, где находится Генерал, т.к. он единственный мог распустить Национальное собрание»³⁸.

Сам де Голль назвал свой отъезд «немедленным референдумом», объясняя, что с помощью своего исчезновения он хотел понять, нужен ли он Франции. По словам очевидца событий, писателя Ф. Лябро, пугающая неизвестность взбудоражила «сперва министров, а затем и весь народ»³⁹. Помпиду

³⁴ См., напр., Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. «Франция – это я!». М., 2012; Duhamel O. Op. cit.; Rémond R. Le siècle dernier, 1918-2002. P., 2003.

³⁵ Pompidou G. Pour rétablir une vérité. P. 1982. P. 201.

³⁶ Ibid. P. 192.

³⁷ Ibid. P.193.

³⁸ Ibid. P. 281.

³⁹ Labro P. Ce n'est qu'un début. P., 1968. P. 288.

в подобной экстраординарной и неопределенной обстановке опасался «начала революции», позже он писал президенту: «я бы оказался один, но я был преисполнен решимости сражаться до самого конца»⁴⁰.

После возвращения де Голля глава правительства попросил об отставке «по причине неимоверной усталости», в чем ему, однако, было отказано. Президент понимал, что правительству не удалось быстро разрешить политический кризис и он «не может сохранить за Помпиду его должность после череды произошедших событий»⁴¹, показавших несовпадение их позиций. Де Голль уже нашел замену Помпиду, собираясь отдать этот пост Кув де Мюрвиллю, главе министерства иностранных дел с 1958 г. 26 мая он был тайно приглашен в Елисейский дворец, чтобы подготовиться к новой должности. Тем не менее, де Голль не считал конец мая лучшим временем для таких важных правительственных перестановок, желая «показать устойчивость государства и его структур»⁴². После возвращения де Голля в Париж из Баден-Бадена Ж Помпиду предложил президенту для стабилизации политической ситуации и объединения сторонников голлизма распустить Национальное собрание и провести внеочередные выборы. Генерал вначале отказался отложить референдум, полагая, что не этого ждут от него в данный момент французы. Но Помпиду настаивал, аргументируя свою точку зрения разногласиями в парламенте, усугублявшими политический кризис: «Рано или поздно вотум недоверия будет принят. Лучше своевременно заменить правительство и его главу – это единственный способ восстановить общественное спокойствие, референдум в такой обстановке проводить нельзя»⁴³. В итоге де Голль согласился с доводами своего премьер-министра.

30 мая глава государства обратился к французскому народу⁴⁴. В отличие от выступления 24 мая его речь содержала в себе конкретные способы разрешения кризиса. Заявив об откладывании референдума и проведении досрочных парламентских выборов, президент свел на нет надежды левой оппозиции на реорганизацию политической власти и выдвинул новый план ликвидации - через систему «участия» - социального напряжения в стране. В своем выступлении де Голль сделал акцент на привлечении всего гражданского общества к разрешению политического кризиса и необходимости совместных усилий: «Республика не отречется! Народ придет в себя!». Итак, стало ясно: де Голль не собирается покидать свой пост, он готов к борьбе.

В этот же день, 30 мая, в Париже прошла многолюдная манифестация на Елисейских полях, организованная в поддержку президента. Шествие во главе с министром финансов М. Дебре и министром культуры А. Мальро имело ошеломляющий успех. Многочисленные участники

⁴⁰ Pompidou G. Op. cit. P., 1982. P. 281.

⁴¹ Rouanet P. Pompidou. P., 1969. P. 180.

⁴² Ibid. P. 182.

⁴³ Pompidou G. Op. cit. P., 1974. P. 126.

⁴⁴ См. Gaulle Ch. de. Op. cit. P., 1988. P. 291-293.

демонстрации скандировали: «Де Голль, ты не один!», «Коммунизм не пройдет!»⁴⁵ На следующий день схожие проправительственные манифестации были проведены во многих провинциальных городах.

31 мая для стабилизации внутривластной обстановки президент все же произвел некоторые перестановки в правительстве: министры внутренних дел, юстиции, национального образования и информации – наиболее вовлеченные в кризис, в котором они не сумели продемонстрировать свои организаторские качества, ушли в отставку. Новый министр национального образования Ф. Ортоли являлся соратником Ж. Помпиду в отличие от А. Пейрефита, который отличался большой преданностью де Голлю. Министр внутренних дел, «независимый республиканец» Р. Марселлен, по свидетельству газеты «Монд», так же, как и Ортоли, «был ближе к премьер-министру»⁴⁶.

В начале июня, после подписания Гренельского протокола, большинство рабочих вернулось на предприятия, а студенты в ожидании обещанных реформ выразили готовность сотрудничать с правительством. Наиболее острая фаза кризиса была пройдена, политическая напряженность значительно уменьшилась: если в разгар социального конфликта количество протестующих достигало 10 млн. человек, то к середине июня их насчитывалось лишь несколько сотен тысяч человек, но и они вернулись к работе к концу месяца⁴⁷.

Что касается гошистских группировок, то 14 июня они не оказали никакого сопротивления, когда полиция освобождала театр Одеон – один из символов молодежного протестного движения во время кризиса 1968 г.⁴⁸ Через день гошисты покинули Сорбонну – главный революционный бастион студентов. Полиции не составило труда разогнать несколько десятков демонстрантов, прибывших по призыву Национального совета студентов Франции⁴⁹.

Таким образом, в начале июня внимание общественности переместилось на предстоящие внеочередные парламентские выборы, в ходе подготовки к которым (в рамках предвыборной кампании) «запрещалось проведение любых демонстраций в общественных местах»⁵⁰. Одновременно печатные СМИ опубликовали списки кандидатов от различных партий в депутаты Национального собрания. Именно в это время голлистская партия получила новое название – Союз демократов в защиту республики (ЮДР). На предстоящих выборах она собиралась выступать в качестве «партии порядка» вместе с союзниками по правящей коалиции - «независимыми республиканцами». На рубеже мая-июня 1968 г. и другие политические партии, в первую очередь левой оппозиции, развернули свою избирательную кампанию.

⁴⁵ Les thèmes de mai 68 à travers des affiches/slogans. <http://liberalisationmai68.free.fr/partie1/index.htm>

⁴⁶ Le Monde. 1968. 2-3 juin.

⁴⁷ L'Annuaire statistique de la France. P., 1968. P. 170.

⁴⁸ La Nation. 1968. 16 juin.

⁴⁹ Chaffard G. Les orages de mai. P., 1968. P. 201.

⁵⁰ Duclos J. Mémoires. P., 1970-1973. V. 7. P. 153.

* * *

В июне 1968г. никто из кабинета министров не сомневался, что политический кризис серьезно затронул отношения де Голля и Помпиду. Глава правительства часто раздражался из-за настроений генерала, так как в особо острые моменты кризисных событий мая-июня государственной власти требовалось мобилизовать все силы для разрешения конфликта. К тому же, особый шок вызвал неожиданный отъезд президента: «я нахожу недопустимым, что глава государства покидает страну, не проинформировав премьер-министра. Конечно, этот отъезд повлек за собой грандиозные события, но тогда мне это показалось странной бесцеремонностью. К концу дня я решил уйти в отставку»⁵¹, – вспоминал об этих событиях Помпиду в своей книге «Чтобы установить правду». Действительно, исчезновение де Голля произвело сильное впечатление на французское общество, ощущавшее отсутствие единства внутри правящего класса. Эти настроения не укрылись и от французской прессы. Так, по свидетельству журналиста газеты «Экспресс» П. Руанэ, «два главных человека Пятой республики вошли в скрытую оппозицию»⁵².

С разрешением событий мая-июня 1968 г. связан огромный рост популярности премьер-министра, особенно в буржуазных кругах, напуганных масштабом социальных выступлений левых сил. Французы начали терять веру в способность де Голля «эффективно» управлять нацией. По мнению французского историка А. Дансета, «часто Ж. Помпиду был одновременно премьер-министром, министром образования, министром по делам профсоюзов, министром финансов и экономики и министром иностранных дел. Он делал все и сразу. Складывалось впечатление, что больше не было правительства. Существовал лишь один человек, который боролся с кризисом»⁵³. Так же считал и советник президента Ж. Фоккар: «Во время предвыборной кампании Помпиду заботился обо всем – о кандидатах, о финансах, о телевидении. Он понимал чувства французов, их испуг, поэтому голлисты должны были сплотить население под лозунгом обновления»⁵⁴.

Первым шагом Помпиду к расширению электората голлистского движения можно считать подписание им 31 мая 1968 г. протокола о повышении СМИГ – минимального размера заработной платы на 35% (до 3 франков в час), которое «Насьон» оценила, как «новый шаг власти к сближению с французами»⁵⁵. Помпиду удовлетворил одно из основных требований рабочих и профсоюзов во время обсуждения Гренельских соглашений, и эффект от принятого закона не заставил себя долго ждать: уже в начале июня предприятия постепенно стали возвращаться к работе. По утверждению «Насьон», тем самым «Ж. Помпиду поставил точку в кризисной ситуации». Сам премьер-министр в интервью

⁵¹ Pompidou G. Op. cit. P., 1982. P.196.

⁵² Rouanet P. Op. cit. P. 233.

⁵³ Dansette A. Mai 1968. P., 1971. P. 306.

⁵⁴ Foccart J. Op. cit. P. 172.

⁵⁵ La Nation. 1968. 4 juin.

для голлистской газеты подтвердил, что «страна может надеяться на скорейший выход из социально-политического кризиса». Глава правительства также объявил о готовности правительства «сотрудничать со студентами». Он заверил французов, что учащиеся, которые реально хотят получить знания, не станут «жертвами» ситуации и будут услышаны: «Правительство готово предоставить реформу и привлечь [к ее разработке – Н.Н.] всех заинтересованных лиц, а именно представителей преподавателей и студентов». Одновременно премьер-министр указал на виновников кризиса, которые «поставили под угрозу существование Республики и свободы»: «экстремистские группировки, нашедшие поддержку среди тоталитарных организаций». Одной из них он назвал коммунистическую партию, которая, утверждал Помпиду, в конце мая «четко показала свои намерения и амбиции». По его словам, «в этот решающий час» национальный долг каждого француза – «проголосовать за спасение республики и свободы, чтобы как можно скорее установить общественное спокойствие, так как общественный паралич затронул почти каждую французскую семью. От этого зависит уровень жизни населения Франции»⁵⁶.

Следующим шагом кабинета министров стало налаживание контакта с молодежными организациями. Правительство добилось 4 июня встречи представителей Федерации национального образования с Ф.-К. Ортоли, новым министром образования. Она закончилась признанием необходимости «обширной реформы университета и переговоров со студенческими ассоциациями»⁵⁷. После этого исполнительная власть обратилась к проблеме возобновления транспортного сообщения и регулярных перевозок по стране: 5 июня к работе вернулись «Электроэнергетическая компания Франции» и банки.

6 июня по указанию Помпиду правительство занялось проблемами на автомобильных концернах. К заводу «Рено», расположенному в коммуне Флен, были стянуты подразделения «Республиканских отрядов безопасности» и эскадроны жандармерии, а полиция заняла помещение предприятия. Полторы тысячи государственных служащих были призваны «обеспечить свободу труда». По данным «Монд», жандармы сумели остановить около 350 человек, направлявшихся во Флен и имевших при себе дубинки, листовки или зажигательные смеси. Тем не менее, силам порядка не удалось избежать столкновений с бастующими; в итоге оказалось задержано около 300 человек, приблизительно 50 получили ранения⁵⁸.

По свидетельству Ф. Миттерана, политического оппонента голлистскому режиму, «Ж. Помпиду ловко сочетал гибкость взглядов с непоколебимой твердостью. Единственный из всех министров он не терял самообладания ни в мае, ни во время предвыборной кампании. Де Голль же, напротив, не мог прочувствовать ситуацию, что показал его отъезд в Баден. Аналога данной ситуации нет в истории. Президент республики, который покидает страну и никого не предупреждает - такого еще не видели»⁵⁹.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid. 5 juin.

⁵⁸ Le Monde. 1968. 7 juin.

⁵⁹ Цит. по: Бронин Я.Г. Шарль де Голль как государственный деятель. М., 1969. С.113.

10 июня, продолжая восстанавливать общественный порядок, Ж. Помпиду обратился к нации с новым девизом: «За работу!», так как, «несмотря на возобновление экономической деятельности, стране необходимо нагнать потерянное в мае время». Одновременно премьер-министр хотел, чтобы «каждый, наконец, занимался своим делом»⁶⁰.

Однако столкновение с полицией левацких демонстрантов вынуждало власть прибегать к использованию оружия; одновременно становилось ясно, что возобновившиеся уличные бои больше не вызвали одобрения среди населения и оппозиции. В этих условиях новый министр внутренних дел Р. Марселлен, известный как жесткий политик, направил всю мощь своего ведомства на борьбу с гошистами, предложив «распустить наиболее активные революционные движения и уничтожить в зародыше любые подстрекательские организации»⁶¹. План Марселлена нашел широкую поддержку у де Голля и Помпиду.

В начале июня премьер-министр предложил активно вести предвыборную кампанию ЮДР, всецело защищая основы политического строя Пятой республики: «Наше общество стало терять большую часть своих традиционных моральных, религиозных и социальных основ. Цели государства направлены на защиту институтов и республиканских традиций. Мы справимся с угрозой [коммунизма – Н.Н.], нависшей над нами и нашими свободами. Сейчас долг правительства – сохранить порядок в период до и во время выборов»⁶². Каждый день со страниц голлистского рупора «Насьон» премьер-министр обращался к населению и убеждал французов принять участие в выборах и «показать реальное общественное единение», «примиренную изнутри нацию»: «В начале мая, как только я вернулся из Афганистана, я понял, что моя задача – скорейшее перемирие в университетской и рабочей среде. Мне необходимо было вновь объединить французов вместе. Я выполнил свою задачу, иначе мы бы сейчас сражались в гражданской войне»⁶³. По мнению французского историка Э. Русселя, Помпиду «действительно удалось вернуть населению мысль о единстве нации. В течение всего мая он был практически один во главе государства. Его политические акции, социальная и экономическая политика обязательно дадут толчок, который повлечет за собой долгосрочные изменения»⁶⁴.

Генерал де Голль в целом был доволен успехами правительства в проведении предвыборной кампании, однако он утверждал, что активно действовать нужно было раньше, с самого начала кризисных событий: «Помпиду все тянул. Он столько упустил! Вначале он позволил занять Сорбонну, что вызвало «эпидемию» захватов по всей стране. Затем, на переговорах с профсоюзами, он согласился, чтобы минимальная зарплата была повышена сразу на 35%, даже не поэтапно! Он нанес чудовищный

⁶⁰ La Nation. 1968. 11 juin.

⁶¹ Gaulle Ch. de. Op. cit. P., 1988. P. 151.

⁶² Pompidou G. Op. cit. P., 1975. P.273.

⁶³ La Nation. 1968. 20 juin.

⁶⁴ Roussel E. Op. cit. P. 144.

удар по французской экономике, финансам и валюте. Сегодня Франция должна осуществить немало преобразований, чтобы выжить»⁶⁵. Действительно, стабильность французского франка до мая 1968 г. являлась предметом особой гордости президента, но с мая по ноябрь под влиянием острого политического кризиса частные держатели капиталов перевели за границу около 20 млрд. франков – 2/3 валютного запаса страны.

Помпиду, никак открыто не реагируя на «уколы» де Голля, продолжал в ходе предвыборной кампании ЮДР рекламировать одну из основополагающих идей президента об установлении во Франции классового сотрудничества через введение «системы участия», хотя сам считал ее слабо реализуемой. Он по-прежнему много и резко критиковал деятельность ФКП, часто рассуждал об угрозе гражданской войны, опасности «тоталитарного коммунизма, который подавляет личность в моральном и материальном плане»⁶⁶. Премьер-министр, пытаясь расширить социальную базу голлистской партии, постоянно обращал внимание электората на угрозу, будто бы исходившую от коммунистической партии. Позже он признался, что «не верил в возможность коммунистического путча. Власти понимали, что коммунистическая партия никогда не хотела быть вовлеченной в авантюры гошистов и ни на одно мгновение не надеялась свергнуть режим. Это правда, что коммунисты хотели быть во главе правительства, чтобы улучшить свои позиции, но и они, и правительство понимали, что ситуация не являлась революционной»⁶⁷.

В целях привлечения электората к партии ЮДР газета «Насьон» 21 июня широко освещала заседание Совета министров, посвященное социальным проблемам. По его итогам правительство заявило, что ставит точку в конфликтной ситуации с университетом, пообещав: «экзамены будут проходить в комфортных условиях»⁶⁸. Параллельно Ж. Помпиду объявил о новых задачах правительства, в которые он включил «принятие мер для функционирования промышленных предприятий, сельскохозяйственного сектора, выработку лучших методов экспорта продукции и поддержку внутреннего рынка»⁶⁹. Таким образом, речь шла о многостороннем воздействии кабинета министров на различные области жизни французов, его желании наладить контакт как с молодежью, так и с рабочими и фермерами.

За день до выборов на страницах «Насьон» выступили главные представители руководства ЮДР, среди которых фигурировали премьер-министр, бывший министр юстиции Л. Жокс, занявший его пост 31 мая левый голлист Р. Капитан, государственный министр по социальным вопросам М. Шуман и председатель Национального собрания Ж. Шабан-Дельмас. Каждый призывал нацию объединиться под лозунгом «участия и свободы», чтобы провести социальные и экономические реформы «в условиях

⁶⁵ Gaulle Ch. de. Op. cit. P., 1988. P. 160.

⁶⁶ Le Monde. 1968. 21 juin.

⁶⁷ Pompidou G. Op. cit. P., 1982. P. 237.

⁶⁸ La Nation. 1968. 21 juin.

⁶⁹ Ibidem.

восстановленного общественного порядка»⁷⁰. Также слово предоставили двум студентам Парижского университета – Д. Галле и О. Тома, которые отметили эффективность политики де Голля и преимущества социального сотрудничества с правящей партией⁷¹.

23 мая прошел первый тур внеочередных парламентских выборов, на котором ЮДР получила вместе с «независимыми республиканцами», выступавшими с голлистами единым избирательным блоком, около 46% избирателей (ЮДР – 38%). Глава правительства подчеркнул, что, несмотря на критические высказывания оппозиции, впечатляющий результат голлистов «не был спровоцирован напряженной социальной атмосферой или страхом. Напротив, французы лишь выразили свою готовность идти за Союзом демократов за республику»⁷². По свидетельству Помпиду, ЮДР победила оппозицию не только в лице коммунистов, но и центристов, которые «не могли предложить обществу ни одного конкретного решения по разрешению обстановки». Все СМИ писали о безусловной победе ЮДР; даже довольно критически настроенная тогда к режиму де Голля газета «Монд» призналась, что «иностранный пресса не ожидала увидеть такого роста электората» у голлистов⁷³.

25 июня глава правительства призвал французов «оставаться бдительными и [во втором туре – Н.Н.] подтвердить «вердикт», чтобы окончательно сокрушить революционный лагерь и встать на путь глубоких реформ»⁷⁴. А 27 июня газета «Насьон» опубликовала речь генерала де Голля, в которой он пообещал улучшить социально-экономическую ситуацию в стране: «правительство окажет решительный отпор повышению цен, абсолютный приоритет в ближайшее время будет отдан экспорту. Одновременно кабинет министров займется проблемой рабочих мест»⁷⁵. М. Кув де Мюрвиль, незадолго до этого поставленный де Голлем на пост министра финансов, подтвердил, что «увеличение внешней экономической экспансии повлечет за собой смягчение инфляции»⁷⁶.

Во втором туре, состоявшемся 30 июня 1968 г., ЮДР вместе с «независимыми республиканцами» впервые за время существования голлистской партии получили 60% голосов и абсолютное большинство парламентских мест. Число их депутатских мандатов составило 294, из которых 64 досталось «независимым»⁷⁷. Левые и центристские группировки потерпели серьезное поражение.

1 июля газета «Насьон» на первой странице опубликовала выступления президента и премьер-министра, в которых они благодарили французское общество за «оказанное доверие» и пообещали «исполнить намеченные реформы»⁷⁸. Де Голль называл победу ЮДР на выборах «поворотным моментом

⁷⁰ Ibid. 22 juin.

⁷¹ Ibidem.

⁷² Pompidou G. Op. cit. P., 1975. P. 282.

⁷³ Le Monde. 1968. 24 juin.

⁷⁴ La Nation. 1968. 25 juin.

⁷⁵ Ibid. 27 juin.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Le Monde. 1968. 1 juil.

⁷⁸ La Nation. 1968. 1 juil.

в истории Франции» и уверял, что «парламент будет способен вернуться к эффективной работе и проведет решительные политические преобразования, чтобы добиться реальных социальных изменений»⁷⁹. Ж. Помпиду, обращаясь к гражданам Пятой республики, признал, насколько важен был «отклик французов» в этот «переломный момент». Итоги голосования он расценил как «национальное единение севера и юга Франции, когда, совершив над собой усилие, население объединилось и выступило заодно»⁸⁰. «Насьон», в свою очередь, назвала главу правительства главным «политическим актором, сумевшим не только разрешить политический кризис, но и вернуть голлизму прочные позиции во Франции»⁸¹.

2 июля после заседания Совета министров, генерал вновь обратился к главе правительства: «Помпиду, готовы ли вы идти дальше со мной и проводить политику «участия»?» Премьер-министр сказал: «Я мог бы ответить на этот вопрос, если бы до конца понимал, что означает эта политика. В моем понимании это советизация и установление единого режима на предприятиях. Если это так, то я не согласен. Но если мне как премьеру-министру необходимо остаться в Матиньонском дворце, то я вынужден буду подчиниться»⁸². Однако де Голль уже получил окончательное согласие от своего соратника Кув де Мюрвиля, который казался президенту более лояльной и «реформистски настроенной» фигурой, чем Помпиду. Де Голль назначил Помпиду время встречи в Елисейском дворце на 10 июля, чтобы «урегулировать условия его почетного ухода»⁸³. Ж. Помпиду был задет тоном официального письма, в котором де Голль сообщил ему об отставке: оно почти не отличалось от тех, что президент писал ранее, когда распускал кабинет министров. Но тогда глава правительства знал, что вновь будет назначен на свою должность. Ответное письмо Помпиду де Голлю получилось очень коротким, в нем отсутствовала преамбула, выражения привязанности и обещания преданности; Помпиду также не упомянул, что отставка являлась его собственным желанием⁸⁴.

Новость об уходе Помпиду распространилась 10 июля, и тогда же уже бывший премьер-министр отправился в Карнак, где он жил с семьей и где он «старался забыть события мая и его последствия»⁸⁵. Отставку Ж. Помпиду генерал де Голль прокомментировал безразличной по своей сути фразой: «В контексте такого обширного кризиса необходимо спокойно воспринимать смену кадров»⁸⁶. Газета «Насьон» отреагировала на уход главы правительства сдержанно. Главный редактор Ж. де Монтале в своей рубрике оценил Помпиду «как самого выдающегося премьер-министра в истории Пятой республики, проследив его политический путь с 1962 г. Он также поблагодарил его «за организацию

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Gaulle Ch. de. Op. cit. P., 1988. P. 174.

⁸³ Roussel E. Op. cit. P. 201.

⁸⁴ Alexandre Ph. Op. cit. P. 261.

⁸⁵ Pompidou G. Op. cit. P., 1974. P. 186.

⁸⁶ Gaulle Ch. Discours et messages. P., 1996. V. 5. P. 101.

столь удачной предвыборной кампании», «проведение широких реформ в социальной и экономической областях»⁸⁷. Однако печатный орган ЮДР старался более не акцентировать внимание на этом событии. В отличие от «Насьон» остальная французская пресса была взбудоражена новостью; газета «Монд», обычно критиковавшая деголлевский режим, восторженно писала об «определяющей роли» Ж. Помпиду в событиях мая-июня 1968 г., об обновлении голлистских идей, отдельно выделяя «сдержанность и хладнокровие» политика⁸⁸.

Несмотря на отставку Ж. Помпиду, многие голлисты не сомневались в его скором возвращении к рулю государственного управления. По мнению одного из лидеров ЮДР, председателя Национального собрания Ж. Шабан-Дельмаса, «генерал был сломлен событиями мая 1968 г. и не продержится долго у власти. Через год, максимум два его место будет вакантно, и оно принадлежит только Помпиду»⁸⁹.

Сам бывший премьер-министр оставил интересные воспоминания о событиях 1968 г. и о своем месте в них: «я действительно верю, что во Франции не было объективных причин для развязки революции. Не существовало социального класса или среды, готовых разрушить республиканские институты. Конечно, в обществе существовали разногласия и противоречия, некоторые считали себя мало вовлеченными в управление страной и выражали недовольство своим уровнем жизни. В частности, рабочие полагали, что их труд недостаточно оплачивается, при этом реального экономического кризиса и безработицы не отмечалось, эти люди не чувствовали себя исключенными из дел нации. В итоге, мы можем констатировать лишь кризис ценностей, реакцию на застой в политическом режиме и проводимую им политику. Это хорошо стало видно, когда толпа восклицала: «Десяти лет достаточно!» Французы показали, что изменения, которые им предлагают, не соответствуют их желаниям. В этот решающий момент я хотел сделать новый шаг. Вопреки моим словам, я не чувствовал себя усталым, но я больше не мог оставаться премьер-министром, которым был ранее. Теперь мне самому хотелось формировать правительство по своему выбору и показать свою обновленную политическую линию»⁹⁰.

* * *

Итак, события май-июня 1968 г. выявили не только назревшие проблемы социально-политической жизни Пятой республики, но и нараставшие противоречия между двумя первыми лицами государства – де Голлем и Помпиду. Конечно, оба голлиста стеной стояли на защите политического режима, в 1958 г. созданного генералом, его внутри- и внешнеполитической стратегии, оба осуждали «слабый режим партий» предыдущей эпохи и яростно боролись за осуществление идей голлизма, в первую очередь главной из них – достижения национального величия Франции.

⁸⁷ La Nation. 1968. 10 juil.

⁸⁸ Le Monde. 1968. 10 juil.

⁸⁹ Цит. по: Чернега В.Н. Указ. соч. С. 74.

⁹⁰ Pompidou G. Op. cit. P., 1982. P. 244.

Однако в ходе «Красного мая» их взгляды разошлись, особенно по тактическим вопросам: как выйти из кризиса, какие меры социально-политического характера стоило использовать, применять ли вооруженную силу или пойти на компромисс. Первое серьезное разногласие между де Голлем и Помпиду проявилось после возвращения премьер-министра из Афганистана, когда он объявил о намерении открыть Сорбонну. Открытие Сорбонны в середине мая стало одним из ключевых моментов в разрешении напряженной обстановки. Именно с этого момента можно констатировать размежевание взглядов президента и премьер-министра на пути выхода из кризиса. Консервативно настроенный де Голль не считал нужным идти на поводу у гошистов и призывал разогнать их силой. По мнению Помпиду, следовало найти контакт с недовольными, удовлетворить ряд их требований ради восстановления общественного спокойствия. Он занял выжидательную позицию, не прибегая к полиции для разгона всеобщей стачки 13 мая, выступил за начало переговоров с профсоюзами, поднял на щит извечную, пугавшую буржуазные круги Франции тему «руки Москвы», которая направляла «действия протестующих против режима де Голля», в то время как президент требовал более решительных действий, способных «как можно быстрее покончить с беспорядками». Одно из таких действий – высылка лидера гошистов Кон-Бендита, которую Помпиду назвал «стратегической ошибкой», учитывая какую волну новых протестов она вызвала.

Второе, уже открытое, разногласие между де Голлем и Помпиду произошло при обсуждении на последнем майском заседании Совета министров, предложенных де Голлем социальных реформ в духе «участия». Тогда Помпиду прямо выразил свое недоверие им и преждевременность вынесения реформ (вопреки воли президента) на одобрение референдума. В итоге, де Голль был вынужден согласиться с переносом общенационального голосования на более поздний срок и поручить премьер-министру подготовку внеочередных выборов в Национальное собрание. Помпиду удачно провел предвыборную кампанию, внося большую лепту в завершение кризиса мая-июня 1968 г. Роспуск Национального собрания, с одной стороны, снизил градус разногласий между правительственной политической элитой и ее оппозицией, с другой, послужил опорой для восстановления порядка среди населения в целом.

Третье разногласие возникло между президентом и премьер-министром в связи с подписанием правительством Гренельских соглашений с профсоюзами, которые де Голль расценил как «провал» деятельности кабинета Помпиду. Он обвинил последнего в «чрезмерных уступках» и лояльности по отношению к бастующим и в «разбазаривании казны». Премьер-министр, наоборот, полагал, что Гренельские соглашения явились важным этапом на пути разрешения острого социального кризиса, свидетельством реально существующего желания и возможности противоборствующих лагерей договориться друг с другом.

Но наиболее серьезное охлаждение в отношениях де Голля и Помпиду было связано с «эффектом Бадена» – исчезновением президента 29 мая 1968 г., которое «привело в ярость» премьер-министра.

Именно тогда, после возвращения генерала в Париж 30 мая, Помпиду попросил президента удовлетворить просьбу об отставке, в которой де Голль ему отказал. Премьер-министр вновь настаивал на том, что рецепт де Голля по «излечению взбесившейся Франции» в виде политики «участия» не имеет под собой реальной основы; он полагал, что единственный выход для власти – компромисс и внеочередные выборы, которые сократят протестные выступления бастующих и нелицеприятную критику в адрес политического режима со стороны многочисленных оппозиционных парламентариев. Гибкость тактики Помпиду проявилась 31 мая при подписании протокола о повышении СМИГ (одно из главных требований рабочих и профсоюзов на Гренельских переговорах 25-26 мая 1968 г.), что привело в начале июня к повсеместному возвращению предприятий к работе.

Отставка премьер-министра 10 июля – через 40 дней после его обращения к де Голлю с просьбой покинуть пост главы правительства – не явилась неожиданностью и стала логическим завершением назревших разногласий де Голля и Помпиду. Организовав предвыборную кампанию ЮДР и внеочередные парламентские выборы, на которых голлисты смогли получить абсолютное большинство, глава правительства вскоре был отправлен в «запас республики». Де Голль не простил Помпиду самостоятельности решений и действий. Речь шла не просто о различиях во взглядах на антикризисную тактику двух ведущих государственных деятелей, но и о понимании того, какой курс будет проводиться в дальнейшем во Франции. Президент пригласил в правительство более консервативно настроенных голлистов и собирался осуществить во Франции структурные реформы, а «непослушный», слишком независимый Помпиду больше не подходил для руководства государственными делами.

Кризис мая-июня 1968 г. нанес серьезный удар по политическому режиму, созданному де Голлем, и показал, что в глазах многих французов он выглядел устаревшей, неповоротливой конструкцией, неспособной модернизировать Францию и дать быстрый ответ на новые проблемы, уловить и взять на вооружение требования молодежи, обеспечить социальные запросы трудящихся и внутривнутриполитическую стабильность. Общенациональный протест подорвал престиж де Голля как руководителя Пятой республики и поставил под вопрос многие голлистские догмы. Однако одновременно события мая-июня дали импульс к реорганизации и установлению более демократических порядков в обществе, продемонстрировали устойчивость государственно-политических основ Пятой республики. В сумбурной обстановке социально-политического противостояния рождались новые идеи и предложения, которые повлекли за собой изменения государственной стратегии голлистской власти. Политический кризис отразил сложные отношения между властью и французами, заставив руководство страны уделять больше внимания проблемам университетов и перейти к реформам в области образования с участием преподавателей и студентов, тем самым расширив социальные завоевания протестующих. В итоге, голлистская правящая элита совместными усилиями смогла навести порядок в стране, а буржуазные круги французского общества

оказали ей поддержку, так как нуждались в стабильности и уверенности в будущем. Большую роль в этих внутривнутриполитических трансформациях сыграл Ж. Помпиду, менее чем через год спустя событий мая-июня 1968 г. избранный французским президентом Пятой республики. Де Голль, хотя и переживший их, так и не смог оправиться после «Красного мая»: его влияние падало, идея «участия» не находила широкого отклика у населения. В итоге, проект реформ сокращения полномочий Сената и районирования Франции, которые он выдвинул на общенациональный референдум 27 апреля 1969 г., не получил одобрения большинства французов. Де Голль, как и обещал своим избирателям, тут же ушел в отставку, открыв своим уходом новую кампанию по выборам президента Республики, на которых победил Ж. Помпиду. Отношение генерала к «Маю 1968 г.» четко и емко отразила его формула «Реформе – да, хаосу – нет», которую приводят составители сборника кратких высказываний де Голля под названием «Так говорил де Голль. Слова Генерала». В нем содержится и другая деголлевская оценка событий мая-июня 1968 г.: «Революция всегда вооружена. Эти смутьяны не имеют оружия. Речь идет о зловещей комедии, о распаде общества изобилия. Они горланили «Нет – обществу потребления!». Но это было лишь их алиби. В действительности они хотят получать наслаждение, прожигать жизнь и спокойно устраивать беспорядки»⁹¹. Де Голль с грустью писал о «растерявшейся стране» и о себе, «потерявшемся в ней».

Источники (Sources):

- Ainsi parlait de Gaulle. Les mots du Général. Préface de St. Barsacq. P., 2010.
L'Annuaire statistique de la France. P., 1968.
Duclos J. Mémoires. P., 1970-1973. V. 7.
Foccart J. Le Général en mai. 1968-1969. P., 1998.
Gaulle Ch. de. Discours et messages. P., 1996. V.5.
Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. P., 1988.
Lacouture J. Citations du president de Gaulle. P., 1968.
Les thèmes de mai 68 à travers des affiches/slogans. <http://liberalisationmai68.free.fr/partie1/index.htm>
Peyreffite A. C'était de Gaulle. P., 1997. V. 2.
Pompidou G. Entretien et discours 1968-1974. P., 1975.
Pompidou G. Le nœud gordien. P., 1974.
Pompidou G. Pour rétablir une vérité. P. 1982.
Le Figaro. 1968. 26-27 mai.
Le Monde.
La Nation. 1968.
415 affiches de mai-juin 68. <http://jeanpaulachrd.com/mai/slider.html>

⁹¹ Ainsi parlait de Gaulle. Les mots du Général. Préface de St. Barsacq. P., 2010. P. 166, 167.

Библиография:

- Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. «Франция – это я!». М., 2012.
- Бронин Я.Г. Шарль де Голль как государственный деятель. М., 1969.
- Грачев А. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60-70-х годов на Западе. М., 1977.
- Коломийцев В.Ф. Рабочий класс и «Красный май» // Вопросы истории. 1973. № 5.
- Коломийцев В.Ф. События мая-июня 1968 г. во Франции в оценке французских публицистов // Вопросы истории. 1973. № 10.
- Панков Ю.А. Трудовая Франция против власти монополий. М., 1973.
- Посконин В.С. Французская публицистика и историография «Красного мая» 1968 г. М., 1982.
- Родин И.В. Университетское сообщество и кризис системы высшего образования во Франции (1964-1968 гг.) // НИИ. 2014. № 5.
- Семенов А.Л. Левое студенчество во Франции (1956-1968 гг.). М., 2001.
- Сироткин В.Г. Франция на пороге семидесятых годов. М., 1970.
- Чернега В.Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлизма в 60-70-е годы XX века. М., 1990.
- Alexandre Ph. Le duel de Gaulle – Pompidou. P., 1970.
- Bernstein S. Histoire de la France au XX siècle. Bruxelles, 1990.
- Bernstein S. Histoire du gaullisme .P., 2001.
- Chaffard G. Les orages de mai. P., 1968.
- Chapsal J. La vie politique sous la V République. P., 1984.
- Dansette A. Mai 1968. P., 1971.
- Duhamel O. La gauche et la V République. P., 1980.
- Labro P. Ce n'est qu'un début. P., 1968.
- Prévost Cl. Les étudiants et le gauchisme. P., 1969.
- Rémond R. Le siècle dernier, 1918-2002. P., 2003.
- Rouanet P. Pompidou. P., 1969.
- Roussel E. Georges Pompidou. St.-Amand, 1984.
- Winock M. Chronique des années soixante. P., 1987.

Bibliography:

- Arzakanyan M.C. Velikij de Goll'. «Franciya – eto ya!». M., 2012.
- Bronin Ya.G. Sharl' de Goll' kak gosudarstvennyj deyatel'. M., 1969.
- Grachev A. Porazhenie ili urok? Ob opyte i posledstviyah molodezhnyh i studencheskih vystuplenij 60-70-h godov na Zapade. M., 1977.
- Kolomijcev V.F. Rabochij klass i «Krasnyj maj» // Voprosy istorii. 1973. № 5.
- Kolomijcev V.F. Sobytiya maya-iyunya 1968 g. vo Francii v ocenke francuzskih publicistov //Voprosy istorii. 1973. № 10.
- Pankov Yu.A. Trudovaya Franciya protiv vlasti monopolij. M., 1973.
- Poskonin V.S. Francuzskaya publicistika i istoriografiya «Krasnogo maya» 1968 g. M., 1982.
- Rodin I.V. Universitetskoe soobshchestvo i krizis sistemy vysshego obrazovaniya vo Francii (1964-1968 gg.) // NNI. 2014. № 5.
- Semenov A.L. Levoe studenchestvo vo Francii (1956-1968 gg.). M., 2001.
- Sirotkin V.G. Franciya na poroge semidesyatyh godov. M., 1970.
- Chernega V.N. Politicheskaya bor'ba vo Francii i evolyuciya gollizma v 60-70-e gody XX veka. M., 1990.

- Alexandre Ph. Le duel de Gaulle – Pompidou. P., 1970.
- Bernstein S. Histoire de la France au XX siècle. Bruxelles, 1990.
- Bernstein S. Histoire du gaullisme .P., 2001.
- Chaffard G. Les orages de mai. P., 1968.
- Chapsal J. La vie politique sous la V République. P., 1984.
- Dansette A. Mai 1968. P., 1971.
- Duhamel O. La gauche et la V République. P., 1980.
- Labro P. Ce n'est qu'un début. P.,1968.
- Prévost Cl. Les étudiants et le gauchisme. P., 1969.
- Rémond R. Le siècle dernier, 1918-2002. P., 2003.
- Rouanet P. Pompidou. P., 1969.
- Roussel E. Georges Pompidou. St.-Amand, 1984.
- Winock M. Chronique des années soixante. P., 1987.